

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 342

29 ноября 2022 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Ш., заявителя жалобы Р. и её представителя С. (доверенность от 15 октября 2022 года, удостоверена З., временно исполняющим обязанности нотариуса города Москвы М., зарегистрирована в реестре за номером ...), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Р. от 20 сентября 2022 года (вх. № ... от 21.09.2022) в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия 19 октября 2022 года вынесла Заключение:

- о ненадлежащем вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, участвуя в судопроизводстве следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении) исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившемся в подписании им протоколов очных ставок между Р. и свидетелями Х., К., Му., Д. и Б., датированных 18 и 19 февраля 2022 года, при условии их фактического непроведения в указанные даты;

- о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, участвуя в судопроизводстве соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за

соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в единовременном подписании им 10 марта 2022 года как защитником обвиняемой по уголовному делу № ... Р. постановления от 09 марта 2022 года об избрании подозреваемой Р. *«меры пресечения в виде подписки о невыезде»*, составленного дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П., протокола от 10 марта 2022 года об уведомлении в период времени с 10.30 час. по 10.40 час. подозреваемой Р. и ее защитника – адвоката Ш. об окончании следственных действий, составленного дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П., с рукописным указанием в протоколе адвокатом Ш. слова *«Уведомлен»* и протокола об ознакомлении 10 марта 2022 года в период времени с 11.40 час. по 11.55 час обвиняемой Р. и ее защитника – адвоката Ш. с обвинительным актом и материалами уголовного дела № ..., составленного дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П., с рукописным указанием в нем адвокатом Ш., что *«с материалами уголовного дела и обвинительным актом ознакомился в полном объеме. Во времени ограничен не был. Заявлений и ходатайств нет»*, в отсутствие подзащитной Р. и в покидании отдела дознания ОМВД России по району Б. города Москвы, не дожидаясь явки подзащитной Р. для надлежащего проведения с ее непосредственным участием всех вышеперечисленных процессуальных действий.

Одновременно в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ш. в заседании Совета сообщил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, но не согласен с ним в части установленных Комиссией нарушений, поддержал свои письменные возражения от 18 ноября 2022 года на Заключение Квалификационной комиссии (вх. № ... от 22.11.2022). Считает, что Квалификационной комиссией неверно дана оценка ненадлежащего исполнения им профессиональных обязанностей перед Р., выразившегося в подписании протоколов очных ставок, датированных 18 и 19 февраля 2022 года. Утверждает, что все очные ставки были фактически проведены 17 февраля 2022 года, однако ему неизвестно, каким образом впоследствии были изменены даты в протоколах. Предполагает, что дознаватель использовала ручку со стирающимися чернилами. В судебном заседании свидетели Му. и Х. допрашивались без переводчика, и в связи с плохим владением русским языком им было непонятно выражение «очная ставка». Поэтому в суде они сообщили, что не принимали участия в очной ставке. В подтверждение этого довода адвокат Ш. приложил к своим письменным возражениям светоконии рукописных заявлений в Адвокатскую палату города Москвы, выполненных от имени Му., Х., Д. и Б. Кроме того, адвокат Ш. считает, что

Квалификационной комиссией безосновательно признано нарушение, выразившееся в единовременном подписании им 10 марта 2022 года в отсутствие Р. постановления от 09.03.2022 об избрании Р. меры пресечения, протокола от 10.03.2022 об ознакомлении обвиняемой и защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела и протокола от 10.03.2022 уведомления об окончании следственных действий. Утверждает, что указанные документы он не подписывал, а в указанное в протоколах от 10.03.2022 время находился в Б. районном суде города Москвы. С дознавателем П. и с Р. он виделся только один раз – 17 февраля 2022 года, в период с 17.02.2022 до 10.03.2022 его не вызывали в отдел дознания, а 10 марта 2022 года дознаватель П. позвонила ему в 17 часов 15 минут и сообщила, что у Р. появился адвокат по соглашению. В качестве доказательства этого довода приложил к письменным возражениям детализацию телефонных звонков и СМС-сообщений по принадлежащему ему номеру мобильного телефона за период с 05 по 10 марта 2022 года и справку по делу № ... из Б. районного суда города Москвы.

Заявитель жалобы Р. в заседании Совета сообщила, что с Заключением Квалификационной комиссии она ознакомлена, с выводами Комиссии не согласна в части необходимости прекращения дисциплинарного производства. Утверждает, что адвокат Ш. 17 февраля 2022 года ей никакой помощи не оказывал, а просто подписал все бумаги, которые были составлены дознавателем. 10 марта 2022 года около 13 часов она видела, как адвокат Ш. выходил из отдела дознания, когда она туда явилась со своим адвокатом по соглашению. Кроме того, Р. выразила несогласие с позицией адвоката Ш., изложенной в его письменных возражениях на Заключение Квалификационной комиссии, указав, что в судебном заседании свидетели дали ясные показания о том, что не находились в одном помещении с ней. При этом никакие специальные термины в задаваемых им вопросах не использовались. Выразила сомнение в том, что представленные адвокатом Ш. копии рукописных заявлений, выполненных от имени Му., Х., Д. и Б., действительно писали указанные лица. На вопрос членов Совета о том, почему в протоколе её допроса в качестве подозреваемой от 17 февраля 2022 года, а также в протоколах очных ставок от 18 и 19 февраля 2022 года, содержащих её подписи, не содержится замечаний относительно не оказания адвокатом никакой помощи, а также о фактическом непроведении очных ставок, ответила, что 17 февраля 2022 года она была в растерянном состоянии, до конца не понимала, что в отношении неё возбуждено уголовное дело, поверила словам дознавателя, которая предложила подписать ряд документов, заверяя в том, что так необходимо, чтобы всё ограничилось небольшим административным штрафом. Поэтому она подписала все документы без замечаний, в то время как адвокат Ш. никаких разъяснений по этим документам ей не дал и никакой помощи не оказал. Пояснила, что ей сложно оценить меру вреда, причиненного ей адвокатом, когда он вообще не оказал ей никакой помощи в условиях возбужденного в отношении неё уголовного дела. Считает, что подобное поведение адвоката никак нельзя назвать действиями, направленными на защиту, и полагает, что

своими действиями адвокат Ш. подрывает доверие ко всем адвокатам. Поэтому предложила прекратить статус адвоката Ш.

Представитель Р. С. в заседании Совета поддержал доводы своей доверительницы.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Ш., заявителя жалобы Р. и её представителя С., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что отделом дознания ОМВД России по району Б. города Москвы 17 февраля 2022 года в 11.30 час. было возбуждено уголовное дело № ... в отношении Р. по признакам преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ. В этот же день в 14.03 час. дознавателем П. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (далее АИС АПМ) была размещена заявка № ... для назначения подозреваемой Р. защитника с необходимостью его явки 17 февраля 2022 года в 17.00 час в отдел дознания ОМВД России по району Б. города Москвы. 17 февраля 2022 года в 14.24 час. защитником Р. по данной заявке был назначен адвокат Ш.

15 июня 2022 года данное уголовное дело поступило мировому судье Судебного участка № ... по району Б. города Москвы для рассмотрения по существу, и ему был присвоен № ... В период с 20 июня по 16 сентября 2022 года по уголовному делу № ... состоялось 9 судебных заседаний, в том числе 05 и 30 августа 2022 года. 16 сентября 2022 года в отношении Р. был постановлен обвинительный приговор, которым она была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ, и ей назначено наказание в виде штрафа в размере 125 000 рублей.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в подписании адвокатом Ш. протоколов следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу № ..., датированных 18 и 19 февраля, 09 и 10 марта 2022 года, в ситуации, когда в указанные в протоколах даты эти процессуальные действия либо не проводились, либо в момент подписания протоколов адвокатом Ш. его подзащитная Р. отсутствовала в отделе дознания, Совет приходит к выводу о том, что они нашли подтверждение.

Так, заявитель Р. указала в жалобе, что никаких очных ставок 18 и 19 февраля 2022 года в рамках уголовного дела № ... с ее участием не проводилось, тогда как в материалах уголовного дела находились: протокол очной ставки от 18 февраля 2022 года, проведенной с 08.25 час. по 08.50 час. между свидетелем Му. и подозреваемой Р. с участием переводчика Ма. и адвоката Ш.; протокол очной ставки от 18 февраля 2022 года, проведенной с 09.05 час. по 09.55 час. между свидетелем Х. и подозреваемой Р. с участием переводчика Ма. и адвоката Ш.; протокол очной ставки от 19 февраля 2022 года, проведенной с 10.30 час. по 11.05 час. между свидетелем К. и подозреваемой Р. с участием переводчика Ма. и адвоката Ш.; протокол очной ставки от 19 февраля 2022 года, проведенной с 11.10 час. по 11.45 час. между свидетелем Д. и подозреваемой Р. с участием переводчика Ма. и адвоката Ш., и протокол очной ставки от 19 февраля 2022 года, проведенной

с 12.15 час. по 12.45 час. между свидетелем Б. и подозреваемой Р. с участием переводчика Ма. и адвоката Ш. Заявитель Р. утверждает, что 18 февраля 2022 года она весь день находилась на рабочем месте в бизнес-центре «...», что подтверждается сведениями из службы охраны бизнес-центра, обеспечивающей контроль за передвижением его сотрудников, согласно которым Р. 18 февраля 2022 года с 09.19 час. по 17.25 час. проходила через различные турникеты и калитки указанного бизнес-центра, оборудованные средствами индивидуальной фиксации проходящего сотрудника. Кроме того, эти пояснения Р. подтверждаются сведениями из официального табеля учета рабочего времени с 16 по 28 февраля 2022 года и данными общего чата их организации, где 18 февраля 2022 года в 8.32 час. зафиксировано её сообщение о том, что она *«едет в машине на работу»*.

Все вышеуказанные доказательства были представлены Р. в ходе судебного разбирательства и оценены судом в приговоре в отношении неё, где указано: *«суд признает полученными с нарушением закона и исключает из числа доказательств по делу протоколы очных ставок от 18.02.2022 и 19.02.2022, проведенные дознавателем органа предварительного расследования между подсудимой и свидетелями Х., К., Му., Д., Б. каждым в отдельности, поскольку: (1) свидетели Д., Му. и Х. в суде дали показания, свидетельствующие о фактическом непроведении 18.02.2022 и 19.02.2022 с ними очных ставок; (2) в книге лиц, прибывающих в ОМВД России по району Б. города Москвы указанные свидетели в приведенные даты не значатся; (3) стороной защиты представлено значительное количество допустимых доказательств, в том числе посредством обеспечения явки свидетелей Д-о., До., Г. о нахождении подсудимой 18.02.2022 на рабочем месте. В этой связи письменные показания Х., К., Му., Д., Б., данные в ходе предварительного расследования 17.02.2022, не могут быть положены в основу итогового судебного решения, поскольку подсудимая была лишена возможности оспорить показания указанных выше лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с их участием задать вопросы свидетелям, с чьими показаниями подсудимая не согласна, и высказать по ним свои возражения»* [листы 8-9 приговора в отношении Р. от 16 сентября 2022 года].

В соответствии с ч. 1 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Пункты 1 и 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ устанавливают, что в протоколе указываются место и дата производства следственного действия, время его начала и окончания с точностью до минуты, а также фамилия, имя и отчество каждого лица, участвующего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности.

Совет отклоняет утверждения адвоката Ш. о том, что все указанные выше очные ставки проводились с его участием, но не 18 и 19 февраля 2022 года, а 17 февраля 2022 года, поскольку эти утверждения опровергаются указанным выше приговором от 16 сентября 2022 года в отношении Р., в котором ссылок на протоколы очных ставок, проведенных 17 февраля 2022 года, также не имеется. Приложенные адвокатом Ш. к своим письменным

возражениям на Заключение Квалификационной комиссии светоконии рукописных заявлений, выполненных от имени Му., Х., Д. и Б., по мнению Совета, не опровергают вывод Комиссии о подписании адвокатом Ш. протоколов фактически не проводившихся очных ставок между Р. и свидетелями Х., К., Му., Д. и Б., датированных 18 и 19 февраля 2022 года. Кроме того, содержание указанных заявлений, написанных грамотным русским языком, противоречит утверждению адвоката Ш. о том, что указанные лица русским языком не владеют и плохо его понимают. Совет признаёт явно надуманными голословные предположения адвоката Ш. о том, что дознаватель П. оформляла протоколы очных ставок 17 февраля 2022 года с помощью ручки с исчезающими чернилами и могла в дальнейшем произвести исправления даты и времени производства процессуальных действий.

Адвокат Ш. как профессиональный участник судопроизводства и независимый советник по правовым вопросам не мог не знать вышеприведенные положения ст. 166 УПК РФ, а в качестве защитника обязан был следить за соблюдением дознавателем уголовно-процессуального закона в отношении доверителя Р., и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

При таких обстоятельствах Совет, признавая презумпцию добросовестности адвоката Ш. опровергнутой, приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившемся в подписании им протоколов очных ставок между Р. и свидетелями Х., К., Му., Д. и Б., датированных 18 и 19 февраля 2022 года, при том, что эти очные ставки фактически не проводились в указанные даты.

В части дисциплинарного обвинения в подписания адвокатом Ш. протоколов процессуальных действий, датированных 09 и 10 марта 2022 года соответственно, в отсутствие его подзащитной Р., в результате дисциплинарного разбирательства установлено следующее.

Заявителем Р. в материалы дисциплинарного производства представлены следующие процессуальные документы, составленные дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П. по уголовному делу № ...: протокол от 10 марта 2022 года об ознакомления в период с 11.40 час. по 11.55 час обвиняемой Р. и (или) его защитника Ш. с обвинительным актом и материалами уголовного дела, и содержащий подписи и рукописные заявления только дознавателя и адвоката Ш. при отсутствии подписей и каких-либо рукописных заявлений самой обвиняемой Р.; протокол от 10 марта 2022 года об уведомлении в период с 10.30 час. по 10.40 час. подозреваемой Р. об окончании следственных действий, содержащий подписи и рукописные записи только дознавателя и адвоката Ш. при отсутствии подписей и каких-либо рукописных заявлений подозреваемой Р.; подписка о невыезде и надлежащем поведении от 09 марта

2022 года в отношении Р., содержащая подпись дознавателя, но не заполненная и не подписанная подозреваемой Р., и постановление от 09 марта 2022 года об избрании подозреваемой Р. *«меры пресечения в виде подписки о невыезде»*, содержащее подписи только дознавателя и адвоката Ш. при полном отсутствии подписей со стороны подозреваемой Р. Какие-либо сведения о представлении этих документов для подписания Р. и об её отказе от их подписания как в самих документах, так и в иных материалах дисциплинарного производства отсутствуют.

Участие адвоката Ш. в данных процессуальных действиях зафиксировано в соответствующих графах соответствующих процессуальных документов машинописным способом. Кроме того, протокол от 10 марта 2022 года об ознакомлении в период с 11.40 час. по 11.55 час. обвиняемой Р. и ее защитника Ш. с обвинительным актом и материалами уголовного дела содержит, помимо подписей, следующий рукописный текст от имени адвоката Ш., удостоверенный его подписью: *«с материалами уголовного дела и обвинительным актом ознакомился в полном объеме. Во времени ограничен не был. Заявлений и ходатайств нет»*. А протокол уведомления подозреваемой Р. об окончании следственных действий от 10 марта 2022 года, помимо подписи адвоката Ш., содержит рукописную запись от его имени: *«уведомлен»*.

Заявитель Р. категорически утверждает, что данные процессуальные документы были подписаны адвокатом Ш. в ее отсутствие, без ее непосредственного участия в их составлении, и 10 марта 2022 года предъявлены ей для подписания дознавателем П. также в отсутствие адвоката Ш.

Совет приходит к выводу о том, что эти доводы Р. подтверждаются материалами дисциплинарного производства.

Так, из показаний свидетеля П., являвшейся дознавателем по уголовному делу № ... в отношении Р. и допрошенной 05 августа 2022 года в судебном заседании по уголовному делу № ... в отношении Р., следует, что действительно ею в марте 2022 года были составлены процессуальные документы по уголовному делу в отношении Р., которые подписал присутствовавший при этом защитник Р. по назначению адвокат Ш. Однако в связи с тем, что Р. явилась в отделение дознания ОМВД России по району Б. города Москвы в этот день с опозданием на три часа, адвокат Ш. к этому моменту действительно покинул отделение полиции, так как сообщил, что опаздывал в судебное заседание по другому делу. П. дополнительно пояснила, что Р. действительно была ознакомлена с указанными документами, однако впоследствии они были уничтожены, так как не имели юридической силы *«по причине неполноты заполненных сведений»*. Частичное заполнение данных документов свидетель П. объяснила тем, что изначально Р. была полностью согласна с вмененным ей деянием и отсутствием у дознавателя П. сведений о том, что Р. *«сменила защитника»*. Эти показания П. изложены в приговоре от 16 сентября 2022 года в отношении Р., где дополнительно отмечено, что *«представленные стороной защиты в судебное заседание светоконии бланков процессуальных*

документов не имеют юридической силы ввиду заполнения их не в полном объеме и, как показала в судебном заседании свидетель П., их уничтожении в последующем». Дознаватель П. также в своих показаниях в судебном заседании связывает отказ Р. подписать уже подписанные ее защитником по назначению адвокатом Ш. процессуальные документы не только своим отсутствием в момент их составления, но и тем, что Р. заключила соглашение на свою защиту с другим адвокатом. Именно в этой связи, согласно показаниям П., *«подписанные первоначальным защитником в отсутствие Р. бланки документов были уничтожены»* [лист 5 приговора].

Адвокат Ш. не отрицает тот факт, что именно 10 марта 2022 года ему стало известно от дознавателя П. о том, что Р. заключила для своей защиты соглашение с другим адвокатом.

При таких обстоятельствах Совет признаёт достоверно установленным, что адвокатом Ш. в отсутствие его подзащитной Р. были подписаны следующие процессуальные документы, составленные дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П. по уголовному делу № ...: протокол от 10 марта 2022 года об ознакомлении с 11.40 час. по 11.55 час. обвиняемой Р. и (или) его защитника адвоката Ш. с обвинительным актом и материалами уголовного дела, в котором он рукописно указал, что *«с материалами уголовного дела и обвинительным актом ознакомился в полном объеме. Во времени ограничен не был. Заявлений и ходатайств нет»*; протокол от 10 марта 2022 года уведомления в период с 10.30 час. по 10.40 час подозреваемой Р. об окончании следственных действий, в котором он рукописно указал *«Уведомлен»*; постановление от 09 марта 2022 года об избрании подозреваемой Р. *«меры пресечения в виде подписки о невыезде»*, после чего адвокат Ш. покинул отдел дознания ОМВД России по району Б. города Москвы, не дождавшись подзащитной Р. и надлежащего проведения с ее непосредственным участием всех вышеперечисленных процессуальных действий.

Утверждения адвоката Ш. о неподписании им в отсутствие Р. 09 и 10 марта 2022 года каких-либо процессуальных документов, а равно о том, что после 17 февраля 2022 года он никаких документов по уголовному делу в отношении Р. не подписывал и в отдел дознания ОМВД России по району Б. города Москвы не приходил, Советом отклоняются, так как они опровергаются материалами дисциплинарного производства, включая приговор мирового судьи Судебного участка № ... по району Б. города Москвы от 16 сентября 2022 года, постановленный в отношении Р.

Представленная адвокатом Ш. в приложении к письменным возражениям на Заключение Квалификационной комиссии справка по делу № ... из Б. районного суда города Москвы, свидетельствующая о занятости адвоката Ш. в Б. районном суде города Москвы 10 марта 2022 года в период с 10.00 часов до 11 часов 45 минут, не свидетельствует о невозможности явки адвоката Ш. в отдел дознания ОМВД по району Б. города Москвы до 10.00 или после 11.45 10 марта 2022 года.

Тот факт, что подписанные адвокатом Ш. в отсутствие его подзащитной Р. процессуальные документы не были приобщены к

материалам уголовного дела, а были впоследствии уничтожены дознавателем П., также не влияет на вывод о ненадлежащем исполнении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей перед доверителем Р. Действия адвоката, выразившиеся в подписании процессуальных документов в отсутствие лица, которому оказывается юридическая помощь и вне установленной уголовно-процессуальным законом процедуры проведения каждого процессуального действия, сами по себе свидетельствуют о нарушении адвокатом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, так как прямо противоречат требованию о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном отстаивании прав и законных интересов доверителя.

Несмотря на отсутствие в приговоре мирового судьи Судебного участка № ... по району Б. города Москвы от 16 сентября 2022 года в отношении Р. прямого указания на конкретные процессуальные документы, уничтоженные дознавателем П., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что речь в приговоре идет именно о документах, датированных 09 и 10 марта 2022 года. Данный вывод обусловлен тем, что заявитель Р. в своей жалобе ссылалась и представляла фотокопии именно и только недооформленных процессуальных документов от 09 и 10 марта 2022 года. Дознаватель П. также признавала, что ею были уничтожены документы, составленные ею и подписанные адвокатом Ш. в марте 2022 года. Более того, как уже отмечалось выше, уничтожение документов было, в первую очередь, связано с отказом Р. подписать данные документы, так как последняя *«заключила соглашение с новым адвокатом»*, что (в том числе, по сведениям самого адвоката Ш.) имело место именно 10 марта 2022 года.

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката Ш. опровергнутой также и в части данного дисциплинарного обвинения и приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении им профессиональных обязанностей перед доверителем Р., что выразилось в единовременном подписании им 10 марта 2022 года как защитником Р. в её отсутствие составленных дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П.: постановления от 09 марта 2022 года об избрании подозреваемой Р. *«меры пресечения в виде подписки о невыезде»*, протокола от 10 марта 2022 года об уведомлении в период с 10.30 час. по 10.40 час. подозреваемой Р. и ее защитника – адвоката Ш. об окончании следственных действий с рукописным указанием в протоколе адвокатом Ш. *«Уведомлен»*, и протокола об ознакомлении 10 марта 2022 года с 11.40 час. по 11.55 час обвиняемой Р. и ее защитника – адвоката Ш. с обвинительным актом и материалами уголовного дела № ..., с рукописным указанием в нем адвокатом Ш.: *«с материалами уголовного дела и обвинительным актом ознакомился в полном объеме. Во времени ограничен не был. Заявлений и ходатайств нет»*, и в последующем покидании отдела дознания ОМВД

России по району Б. города Москвы, не дожидаясь явки подзащитной Р. для надлежащего проведения с ее непосредственным участием всех вышеперечисленных процессуальных действий.

Вместе с тем, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении в оставшейся части дисциплинарного производства в связи с отсутствием в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассматривая доводы жалобы заявителя Р. о том, что адвокат Ш., будучи назначенным защитником Р. 17 февраля 2022 года в 14.24 час. через АИС АПМ по заявке № ... с необходимостью явки в отдел дознания в указанную дату в 17.00 час, прибыл в указанный отдел дознания после указанного времени, подписывал процессуальные документы существенно позже их проведения, в связи с чем не мог подписать в 15.20 час. протокол разъяснения ей прав, предусмотренных УПК РФ и принять участие в ее допросе в качестве подозреваемой с 15.40 час. по 16.10 час., Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об их недоказанности. Адвокат Ш. пояснил, что 17 февраля 2022 года в 14.35 час. ему поступил звонок от инициатора заявки дознавателя П., которая попросила его приехать в отдел дознания раньше указанного в заявке времени. Факт получения этого звонка адвокат Ш. подтвердил сведениями из детализации оказанных услуг по своему абонентскому номеру. Кроме того, сами протоколы разъяснения прав подозреваемой Р., предусмотренных УПК РФ, и ее допроса в качестве подозреваемой от 17 февраля 2022 года заявителем в материалы дисциплинарного производства не представлено, тогда как исходя из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката следует, что обязанность опровержения позиции адвоката Ш. возложена на заявителя Р.

Кроме того, Совет принимает во внимание, что аналогичные доводы Р. были предметом оценки со стороны суда в приговоре от 16 сентября 2022 года в отношении последней. Суд, в частности, указал, что данные заявления *«суд находит не основанными на положениях статьи 75 УПК РФ. Материалами дела подтверждены факты разъяснения подсудимой процессуальных прав в полном объеме, а также право не свидетельствовать против самой себя, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ. Она предупреждена о том, что при согласии дать показания, ее показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе при последующем отказе от этих показаний. Замечания к содержанию протоколов подсудимой не отражались, о каком-либо принуждении к даче показаний, применении недозволённых методов ведения следствия, нарушения прав при производстве следственных действий она не заявляла, правильность изложенных в протоколе сведений удостоверяла соответствующими подписями. Подписание указанных протоколов подсудимая не отрицала в ходе судебного разбирательства»* [лист 9 приговора в отношении Р. от 16 сентября 2022 года].

Не представлено заявителем Р. и каких-либо доказательств в подтверждение выдвинутого ею в отношении адвоката Ш. дисциплинарного обвинения в части неоказания ей указанным адвокатом юридической помощи 17 февраля 2022 года. Адвокат Ш. категорически отвергает данное обвинение, утверждая, что при первоначальной встрече с Р. 17 февраля 2022 года в отделе дознания ОМВД России по району Б. города Москвы, до начала проведения с Р. следственных и иных процессуальных действий, провел с ней конфиденциальную беседу, а также ознакомился с постановлением о возбуждении уголовного дела. В ходе беседы адвокат Ш. разъяснил подзащитной Р. ее права, и свои «полномочия». Обсуждая линию защиты, адвокат Ш. привел различные варианты ее построения и возможный исход расследования уголовного дела. Выслушав его консультации, Р. избрала для себя защитительную позицию, основанную на полном согласии с выдвинутыми в отношении нее подозрениями. По завершению конфиденциальной беседы с адвокатом Ш. заявитель Р. указала на отсутствие у нее возражений относительно участия адвоката Ш. в качестве ее защитника по назначению дознавателя.

Данные объяснения адвоката Ш. заявителем Р. не опровергнуты, в связи с чем и в этой части обвинений дисциплинарное производство также подлежит прекращению.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ш. за совершённые нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Ш. основополагающих требований законодательства, профессиональной этики и правил профессионального поведения. Совет признает, что нарушения, совершенные им сознательно, подрывают доверие к нему как адвокату, а также причинили существенный вред как доверителю Р., так и репутации адвокатуры в целом. Такое профессиональное поведение адвоката Ш. Совет оценивает как недопустимое. Учитывая позицию адвоката Ш. в процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, заключающуюся в попытке завуалировать совершённые нарушения ссылками на надуманные обстоятельства, Совет приходит к выводу о его демонстративном нежелании соизмерять своё профессиональное поведение с требованиями законодательства и профессиональной этики, а принимая во внимание всю совокупность указанных обстоятельств – о несовместимости профессионального поведения адвоката Ш. с принадлежностью к адвокатскому сообществу. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет признаёт невозможным применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката по той причине, что это противоречило бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, и, кроме того, давало бы основание

полагать, что подобное профессиональное поведение совместимо с нахождением в составе адвокатского сообщества.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с пунктом 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ш. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет, учитывая все установленные по настоящему дисциплинарному делу обстоятельства, в том числе данные о личности и профессиональной деятельности, считает необходимым установить этот срок продолжительностью в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 3 п. 6 и п. 7 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Ш. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

- ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, участвуя в судопроизводстве следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившееся в подписании им протоколов очных ставок между Р. и свидетелями Х., К., Му., Д. и Б., датированных 18 и 19 февраля 2022 года, при условии их фактического непроведения в указанные даты;

- ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики

адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, участвуя в судопроизводстве соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), что выразилось в единовременном подписании им 10 марта 2022 года как защитником обвиняемой по уголовному делу № ... Р. постановления от 09 марта 2022 года об избрании подозреваемой Р. *«меры пресечения в виде подписки о невыезде»*, составленного дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П., протокола от 10 марта 2022 года об уведомлении в период времени с 10.30 час. по 10.40 час. подозреваемой Р. и ее защитника – адвоката Ш. об окончании следственных действий, составленного дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П., с рукописным указанием в протоколе адвокатом Ш. слова *«Уведомлен»* и протокола об ознакомлении 10 марта 2022 года в период времени с 11.40 час. по 11.55 час обвиняемой Р. и ее защитника – адвоката Ш. с обвинительным актом и материалами уголовного дела № ..., составленного дознавателем отдела дознания МВД России по району Б. города Москвы П., с рукописным указанием в нем адвокатом Ш., что *«с материалами уголовного дела и обвинительным актом ознакомился в полном объеме. Во времени ограничен не был. Заявлений и ходатайств нет»*, в отсутствие подзащитной Р., и в покидании отдела дознания ОМВД России по району Б. города Москвы, не дожидаясь явки подзащитной Р. для надлежащего проведения с ее непосредственным участием всех вышеперечисленных процессуальных действий.

Установить в отношении Ш. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ш. по жалобе Р. от 20 сентября 2022 года (вх. № ... от 21.09.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков